

УДК 343.01

## Актуальные проблемы реформы уголовного законодательства России

**Богдановская Вероника Александровна**

Кандидат юридических наук,  
доцент кафедры уголовного права,  
Казанский юридический институт МВД России,  
420108, Россия, Казань, ул. Магистральная, 35;  
e-mail: averonika3@yandex.ru

### Аннотация

Автор проводит системный анализ наиболее значимых изменений, внесённых в уголовное законодательство Российской Федерации за последний год, а также рассматривает перспективы практического применения данных нововведений. Особое внимание уделяется реформированию системы наказаний в свете гуманизации уголовного закона.

### Ключевые слова

Уголовный кодекс, уголовный закон, наказание, безопасность, штраф, суд, сроки наказаний, санкция, преступление, уголовная ответственность, альтернативные наказания.

*Чем ближе государство к падению,  
тем многочисленнее его законы.*

*Тацит*

### Введение

За период с 2007 по 2011 гг.  
уголовный закон в России подвергал-

ся реформированию более 60 раз, что почти в два раза превышает количество законов, принятых в связи с его изменением за предыдущие десять лет (с 1997 по 2006 гг.)<sup>1</sup>. Достаточно

<sup>1</sup> Панов В. Тихая реформа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2011/28/tihaya-reforma>.

короткий промежуток времени, помноженный на значительное число поправок, становится причиной того, что уголовный закон сопровождается ростом в объёме и потерей в качестве. Принятие научно необоснованных решений всё больше приводит к подмене правового содержания уголовного закона содержанием бытовым. Как итог подобного подхода к уголовно-правовому реформированию, можно отметить бессистемность Уголовного кодекса, противоречия между изменёнными нормами уголовного закона и общими его положениями, неэффективность норм уголовного законодательства.

Несмотря на общую направленность гуманизации уголовного закона, положительные сдвиги в охране прав и свобод человека, а равно законных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств чётко не отслеживаются. На наш взгляд, многие поправки, вносимые в уголовное законодательство с целью его гуманизации, в действительности снижают степень обеспечения криминальной безопасности человека. Ярким примером подобного факта может служить устранение нижних пределов санкций за ряд распространённых *тяжких и особо тяжких* преступле-

ний. Федеральным законом № 26-ФЗ от 07.03.2011 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»<sup>2</sup> были исключены нижние пределы наказаний по более чем 60 составам преступлений. В числе гуманизированных оказались многие преступления против собственности и экономические преступления (кража, мошенничество, легализация похищенного, незаконные банковская деятельность и предпринимательство, уклонение от уплаты налогов и т. д.), а также насильственные деяния и преступления против личности (умышленное нанесение телесных повреждений, угроза убийством, грабёж, разбой). Учитывая нижний размер санкции, наказание, назначенное за тяжкие и особо тяжкие преступления, может быть даже меньшим, чем за преступления, не представляющие большой общественной опасности – например, побои или повреждение имущества по неосторожности.

В этом вопросе отечественный законодатель пошёл по пути распространённой юридической техники зарубежных стран в части расширения

---

2 Федеральный закон от 07.03.2011 N 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 14.03.2011. – № 11. – Ст. 1495.

полномочий правоприменителя для постановления более справедливого приговора, который бы учитывал такой важный критерий, как индивидуализация наказания. Однако по некоторым составам преступлений исключение нижних пределов санкций видится не вполне логичным и оправданным. Это касается, например, ч. 1 и ч.2 ст. 162 УК (разбой, связанный с насилием над личностью). Часть вторая указанной статьи, описывающая квалифицированный состав деяния, а именно – разбой, совершенный с применением оружия, – это тяжкий состав, и, следовательно, убрать нижний предел наказания означает фактически санкционировать вооружённые разбойные нападения. И это не единственный состав, который вызывает подобные вопросы. Можно предположить, что отмена нижнего предела санкций актуальна и обоснованна в тех случаях, когда разрыв между нижним и верхним пределами санкции незначителен (например, не превышает 2-3 лет лишения свободы), а также касается преступлений небольшой и средней тяжести, неосторожных преступлений. В иных же случаях это будет противоречить принципам законности, справедливости, равенства граждан перед законом и судом, инди-

видуальному подходу к назначению наказания и, разумеется, не будет способствовать снижению уровня тяжких преступлений. Кроме того, практическая реализация этого нововведения не только не снизит коррупцию в судебных органах, а напротив, станет стимулирующим её обстоятельством. В таком случае назначение не только двух-трёх лет лишения свободы, но и двух-трёх месяцев, к примеру, за вооружённый разбой, повлёкший причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, формально будет выглядеть не противоречащим Уголовному кодексу.

Тем же законом внесены поправки, допускающие возможность сохранения условной меры наказания при совершении в течение испытательного срока нового умышленного преступления. В число таких новых преступлений входят квалифицированные кражи, мошенничества, растраты, а также умышленные причинения вреда здоровью средней тяжести, грабежи, вымогательства, угоны автомобилей. Между тем мы полагаем, что рецидив в течение испытательного срока свидетельствует о том, что осуждённый на путь исправления не встал, должных выводов для себя не сделал, и следовательно – не заслужи-

вает условной меры наказания. Поэтому можно утверждать, что и эти поправки также носят коррупциогенный характер и ведут к ослаблению защиты граждан.

На наш взгляд, нельзя обойти вниманием проблему избирательности правосудия, причиной которого также является большой разрыв между нижним и верхним порогом санкции той или иной статьи Уголовного кодекса. Достаточно много примеров, когда по сути за одно и то же преступление (например, за кражу – ст. 158 УК РФ) назначается совершенно разное наказание. Теперь же, с отменой нижнего порога наказаний, избирательность правосудия может ещё более усилиться.

Однако главный фактор, способный как придать реформам быстрое движение, так и существенно затормозить их ход, а то и вообще сделать все усилия бессмысленными – это правоприменительная практика. В частности, на сегодняшний день отсутствует механизм практического применения вступающих в силу изменений в уголовный закон судами. В данном аспекте интересен пример сокращения сроков уже осуждённых. Осуждённые, отбывающие наказание, имеют право обратиться

в суд по месту своего нахождения с ходатайством о пересмотре приговоров в связи с изменениями в уголовном законодательстве. Между тем в уголовно-процессуальном законодательстве чётко не определён порядок исполнения данной нормы, а также методика изменения назначенного судом наказания в рамках действия обратной силы уголовного закона. Конституционный суд в постановлении от 20.04.2006 № 4-П<sup>3</sup> отметил это, предложив законодателю предусмотреть специальный порядок применения уголовного закона, имеющего обратную силу, к вступившим в законную силу приговорам и другим судебным решениям. Тем не менее, на настоя-

---

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 N 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 3.

ший момент отсутствуют законопроекты подобного характера. Данный факт лишь подтверждает отсутствие системного подхода к реформам.

В ракурсе гуманизации и либерализации уголовного законодательства России серьёзным изменениям подверглась вся система уголовных наказаний. В 1986 году Комитет Министров Совета Европы принял Резолюцию под названием «Некоторые меры, альтернативные тюремному заключению»<sup>4</sup>. В этой Резолюции Комитет рекомендовал правительствам государств-участников вводить различные альтернативные наказания и рассмотреть возможности включения их в национальное уголовное законодательство. 25 лет спустя Россия имплементировала данные рекомендации в национальный уголовный закон. Основной упор был сделан на наказания, альтернативные изоляции осуждённого от общества. Среди них в УК РФ определены такие санкции, как обязательные работы, исправительные работы и принудительные работы, штраф, лишение права заниматься

определённой деятельностью, занимать определённые должности. Между тем, несмотря на общее соответствие системы уголовных наказаний России международным стандартам, новеллы уголовного закона в этой области отличаются декларативностью. По нашему мнению, конкуренция исправительных, обязательных и принудительных работ в судебной практике неизбежно приведёт к серьёзным трудностям и создаст благодатную почву для злоупотреблений при назначении наказания. Более того, исправительные и обязательные работы на практике фактически не реализуются. Что касается работ принудительных, то в Уголовном кодексе России уже есть вид наказания, который не работает много лет – арест. Арест не назначается судами по той причине, что в стране отсутствуют места отбывания осуждёнными данного вида наказания – арестные дома.

По мнению экспертов, введение в УК РФ принудительных работ сильно напоминает существовавшее в советские годы наказание – так называемую «химию». По нашему мнению, стоит согласиться с Русланом Коблевым, который отметил, что в былые годы это «была не очень действенная мера для исправления», так как пред-

---

4 Резолюция (76) 10 Комитета Министров о некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.ngo.ru/russian/euro/RRes%2876%2910.html>.

приятия не стремились брать к себе на работу «асоциальных элементов». В настоящее время, в условиях рыночной экономики, трудно ожидать кардинальных изменений в данной области.

Также нельзя обойти вниманием вопросы регламентации такого вида наказания, как штраф. Воздействие штрафа как вида наказания направлено в первую очередь против имущественного статуса осуждённого. Как показывает практика, именно при назначении и исполнении данного вида наказания зачастую нарушается такой важный принцип уголовного законодательства, как принцип социальной справедливости.

Кроме того, согласно ст. 45 УК РФ штраф может назначаться в качестве как основного, так и дополнительного наказания. И тут возникает следующая проблема – если в случае неисполнения штрафа как основного наказания возможна его замена иным видом наказания, исключая лишение свободы, то неуплата штрафа как дополнительного наказания не влечёт за собой никаких последствий. Здесь мы имеем пробел в уголовном законе.

Между тем зарубежная практика даёт многочисленные подтверждения тому, что умелое применение

рассматриваемого вида наказания способно оказывать достаточно серьёзное психологическое воздействие на правонарушителей, а его материальные последствия – делать невыгодным совершение многих видов имущественных, экономических и иных преступлений<sup>5</sup>. По нашему мнению, стоит обратиться к изучению и обобщению зарубежного опыта в данной области без слепого копирования норм иностранного законодательства, поставив во главу угла защиту прав и законные интересы человека и гражданина.

### **Реформирование уголовного законодательства РФ**

Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в отношении некоторых статей УК РФ, регламентирующих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, установлено освобождение от наказания в случае воз-

5 Кузнецов А., Изосимов С., Бокова И. Проблемы назначения и исполнения наказаний по преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности // Юрист. – 2000. – № 2. – С. 9-16.

мещения ущерба и уплаты денежного возмещения в пятикратном размере от полученного дохода<sup>6</sup>. Если принять во внимание сумму ущерба (дохода), установленную законом для этих статей, то подобный способ освобождения от наказания смогут реализовать только те лица, которые имеют возможность уплатить сумму в размере от 7,5 миллионов до 30 миллионов рублей. По нашему мнению, в реальности для большинства лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по соответствующим статьям, такие суммы недоступны. Можно предположить, что происходит возведение в закон сложившейся в правоприменительной практике ситуации: преступник – это не тот, кто совершил правонарушение, а тот, кто не смог от него откупиться. По нашему мнению, подобная новелла вступает в явное противоречие с одним из основополагающих принципов уголовного права, согласно которому наказание наступает в зависимости от совершенного деяния, а не в зависимости от имущественного состояния

нарушителя. Также следует отметить, что коррупционный потенциал этой нормы колоссален.

Санкции некоторых статей Уголовного закона России включают в себя все возможные виды наказаний – обязательные, исправительные и принудительные работы, лишение свободы, ограничение свободы, арест, штраф, запрет заниматься определённой деятельностью. И всё это уголовно-правовое многообразие теоретически призвано повысить вариативность и дифференцированность наказания, обеспечить индивидуальный подход в каждом отдельном случае. Между тем реальная модернизация карательной практики только этими изменениями не обеспечивается. Средствами закона необходимо побуждать суд назначать справедливые и реально эффективные наказания. Как итог вышеизложенного можно отметить, что требуют серьёзной переработки нормы, регламентирующие размеры штрафа и способы их определения; сроки наказаний; сущность и соотношение трёх видов работ (обязательных, исправительных и принудительных), а также – содержание ограничения свободы, которое на настоящий момент во многом подменяет собой административный надзор за осуждённым.

---

6 Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – № 50. – Ст. 7362.

Также нельзя не подчеркнуть сохраняющиеся противоречия между уголовным законодательством и другими отраслями права. Ярче всего они проявляются на примере защиты прав собственности (вещного права) и экономической деятельности. Согласимся с А.Г. Федотовым<sup>7</sup>, что в данном ключе уголовное право используется как инструмент, в том числе инструмент «управления» экономикой, причём управления прямого, устраняющего всякое влияние на правоотношение его субъектов, чьи действия и воля заменяются волей государства. Сегодня государство конкретные экономические отношения регулировать не должно и не имеет права: в стране, на конституционном уровне признавшей право частной собственности и свободу предпринимательства, эти отношения регулирует не государство посредством уголовного права и даже и не гражданское законодательство напрямую, а сами участники этих отношений. В правовом государстве уголовное право не должно и не может быть проводником «экономической политики».

---

7 Федотов А.Г. Некоторые дискуссионные вопросы уголовного права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lecs-center.org/ru/discussionproblems>.

Одним из последних изменений в уголовном законе страны стала декриминализация ч. 1 ст. 188 УК РФ, так называемой «товарной контрабанды». Между тем в зарубежном законодательстве именно товарная контрабанда считается элементом транснациональной организованной преступности, она входит в разряд деяний, которые относятся к организованной преступности. Эта категория преступлений подпадает под Конвенцию ООН против организованной преступности, которую Россия ратифицировала, соответственно декриминализация данного деяния входит в противоречие с международными нормами.

Расширен перечень нетяжких деяний. Теперь к ним относятся преступления, за которые закон карает не более чем тремя годами лишения свободы (в предыдущей редакции – двумя). Как примеры этих изменений: побои, истязания, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, развратные действия в отношении несовершеннолетних. Полагаем, подобная «гуманизация» уголовного закона явно нелогична.

Неоднозначно выглядит и поправка о расширении судейского усмотрения (дискреции). Речь идёт о раз-

решении судьям снижать подсудимым степень тяжести деяния. Следует отметить, что дискреция не вполне согласуется с логикой уголовного закона, так как изменяя тяжесть деяния, суд будет покушаться на «объективный юридический критерий». Строгая градация преступлений будет размыта – за менее опасные деяния суды смогут карать жёстче, чем за более опасные. Это может привести в процессуальному хаосу.

Нельзя не отметить отсутствие чёткой последовательности и общей концепции в стратегии реформирования уголовного законодательства страны. В качестве иллюстрации данного утверждения стоит вспомнить изменения, которые вносились в КоАП РФ относительно расчёта величины мало-значительного хищения, превышение суммы которого влечёт уголовное наказание. Ещё один пример – декриминализация статьи Уголовного кодекса «лжепредпринимательство» и возвращение по сути этой же статьи через два года в несколько изменённом виде, устанавливая ответственность за регистрацию фирм на подставное лицо.

### **Заключение**

Таким образом, подводя итоги можно сделать следующие выводы.

Реформирование уголовного законодательства происходит фрагментарно и непоследовательно, и, соответственно, данный факт обуславливает общее низкое качество предлагаемых законодательных актов. Отсутствует социологическое обеспечение законотворчества, законы принимаются без изучения реалий, без опоры на фундаментальные прикладные исследования, имеет место так называемое «схоластическое законодательство». Совершенно обоснованно отмечает профессор Ю. Гревцов: «пропасть между законодательством и тем, что делается в действительности, огромна», а активность законодателя зачастую обусловлена конъюнктурными мотивами. Подобная ситуация во многом стала следствием одновременной реформы всех правоохранительных ведомств, а постоянные поправки в УК РФ и другие законодательные нововведения, не основанные на научном знании, ещё больше усилили дисбаланс. На наш взгляд, совершенствование уголовно-правовых институтов предполагает исключение из уголовного закона тех нормативно-правовых предписаний, которые носят социально необусловленный и юридически необоснованный характер. Другим важным направлением следует счи-

тать системный подход в создании необходимых условий (организационных, финансовых, кадровых) для реализации принятого уголовного законодательства.

### Библиография

1. Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 14.03.2011. – № 11. – Ст. 1495.
2. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. № 50. – Ст. 7362.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 3.
4. Резолюция (76) 10 Комитета Министров о некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.ngo.ru/russian/euro/RRes%2876%2910.html>.
5. Кузнецов А., Изосимов С., Бокова И. Проблемы назначения и исполнения наказаний по преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности // Юрист. – 2000. – № 2. – С. 9-16.
6. Панов В. Тихая реформа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2011/28/tihaya-reforma>
7. Федотов А.Г. Некоторые дискуссионные вопросы уголовного права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lecs-center.org/ru/discussionproblems>

## **Actual problems of the Russian criminal law reorganization**

**Bogdanovskaya Veronika Aleksandrovna**

PhD (Law),

Associate Professor of the Criminal law department,

Kazan Law Institute MVD of Russia,

P. O. Box 420108, Magistral'naya str., No. 35, Kazan, Russia;

e-mail: averonika3@yandex.ru

### **Abstract**

The article is dedicated to the system analysis of the most significant changes brought in the Russian criminal legislations during the last year, and also to the questions of prospects of practical application of the given innovations. The special attention is given to the reforming of punishment system in the light of humanization of the criminal law. In certain cases the specified changes contradict the base principles of legality, justice, equality of citizens before the law and the court, individual approach to the imposition of punishment. Many changes brought in the criminal legislation for the purpose of its humanization, actually reduce the degree of maintenance of criminal safety of the person. It is noticed that the norms regulating the sizes of the penalty and ways of their estimation, terms of punishments, the nature and ratio of three types of work (obligatory, corrective and compulsory), and also the contents of the personal restraint – all demand serious processing.

### **Keywords**

Criminal code, criminal law, punishment, safety, penalty, court, terms of punishments, sanction, crime, criminal liability, alternative punishments.

### **References**

1. "Decision of the Constitutional Court from 20.04.2006 N 4-P "Ad rem examination of the constitutionality of the second part of Article 10 of the Criminal Code

of the Russian Federation, the second part of Article 3 of the Federal Law "On the introduction of the Criminal Code of the Russian Federation", the Federal Law "On the introduction of amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation" and a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation concerning the procedure for bringing the judicial decisions in conformity with the new criminal law, eliminating or mitigating the responsibility for the criminal act in relation to citizens' complaints Aizhanova, A.K., Aleksandrov, Yu.N. and others" ["Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20.04.2006 N 4-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti vtoroi stat'i 10 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, chasti vtoroi stat'i 3 Federal'nogo zakona "O vvedenii v deistvie Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii", Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii" i ryada polozhenii Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, kasayushchikhsya poryadka privedeniya sudebnykh reshenii v sootvetstvie s novym ugolovnym zakonom, ustranyayushchim ili smyagchayushchim otvetstvennost' za prestuplenie, v svyazi s zhalobami grazhdan A.K. Aizhanova, Yu.N. Aleksandrova i drugikh"], *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*, 2006, No. 3.

2. "Federal Law of 07.03.2011 N 26-FZ "On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" ["Federal'nyi zakon ot 07.03.2011 N 26-FZ "O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii"], *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 14.03.2011, No. 11, Art. 1495.
3. Federal Law of 07.12.2011 N 420-FZ "On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation" ["Federal'nyi zakon ot 07.12.2011 N 420-FZ "O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii"], *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 12.12.2011, No. 50, Art. 7362.
4. Fedotov, A.G. (2010), "Some of the controversial issues in criminal law" ["Nekotorye diskussionnye voprosy ugolovnogo prava"], available at: <http://lecs-center.org/ru/discussionproblems>
5. Kuznetsov, A., Izosimov, S., Bokova, I. (2000), "The problems of assignment and execution of punishments for crimes committed in the economic environment" ["Problemy naznacheniya i ispolneniya nakazanii po prestupleniyam, sovershaemym v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti"], *Yurist*, No. 2, pp. 9-16.

6. Panov, V. (2011), "Silent reform" ["Tikhaya reforma"], available at: <http://expert.ru/expert/2011/28/tihaya-reforma>
7. "Resolution No. (76)10 of the Committee of Ministers on some measures of punishment that alternative to imprisonment" ["Rezolyutsiya (76) 10 Komiteta Ministrov o nekotorykh merakh nakazaniya, al'ternativnykh lisheniyu svobody"], available at: <http://hrlibrary.ngo.ru/russian/euro/RRes%2876%2910.html>